

Марк ГОРЕНШТЕЙН, дирижер:

Первым делом — запрещу «халтуры»

Известия - 2003 - 25 янв. - с. 10

31 декабря президент России Владимир Путин подписал Указ «О мерах государственной поддержки музыкального искусства», где говорится, что с 1 января учреждается семь грантов. Первыми их получателями названы два московских оркестра (Государственный академический симфонический оркестр и Большой симфонический оркестр имени Чайковского), оркестр питерской филармонии (обычно именуемый «Заслужкой»), Большой театр, Мариинка и консерватории обеих столиц. Государственных денег ждали давно, тем не менее произошедшее все равно оказалось неожиданностью. Деньги должны еще пройти через большое количество бумаг, и приближающийся конец месяца вовсе не означает, что музыканты вот-вот получат первую большую зарплату. Многие о ней предпочитают даже не говорить — наверное, чтобы не слезить. Самый несусеверный из обладателей грантов — художественный руководитель ГАСО Марк ГОРЕНШТЕЙН поделился своими прогнозами с обозревателем «Известий» Екатериной БИРЮКОВОЙ.

— Когда ждете первых денег?

— Не раньше середины марта. Думаю, в основном они пойдут на зарплату. Надеюсь, небольшую часть денег можно будет потратить на приглашенных дирижеров и солистов. Но первое, что я сделаю: запрещу «халтуры». Те, кто хочет работать сразу в нескольких коллективах, пусть сразу пишут заявления об уходе. Это абсолютно твердое условие. Ведь те деньги, которые дали, — это не подарок. Их надо отработывать. Надо играть на другом уровне. Наконец-то появилась возможность потребовать с музыкантов полной отдачи. Потому что появилась зарплата, о которой никто не мечтал. Это большой новогодний сюрприз, скажем так. Я считаю, это огромное дело, которое сделал президент. Я еще три года

назад написал в письме министру культуры, что если в ближайшее время не будет что-нибудь предпринято радикального, то профессию оркестрового музыканта можно будет забыть.

— Какого уровня будут зарплаты?

— Думаю, средняя будет около тысячи долларов.

— Какая зарплата сейчас?

— Очень маленькая. Где-то 120—150 долларов.

— Значит ли это, что вы будете объявлять конкурс и переманивать хороших музыкантов из других оркестров?

— Переманивать я никого никогда не собирался. Но оркестр еще не до конца укомплектован, хотя мы провели уже два конкурса.

— Но теперь — с деньгами — будет легче укомплектовать оркестр...

НАТАЛИЯ ГИВЕРНАТОВА

— Да, теперь появился рычаг. Все эти годы — последние десять лет — не было ни одного рычага. А теперь этот грант — большое подспорье. Но, с другой стороны, оттого, что дают деньги, количество музыкантов не увеличивается. Это как московский «Спартак»: получают огромные деньги, а выйти в Лигу чемпионов так и не могут.

— Грант и гарантированная ежемесячная зарплата — немножко разные вещи...

— Ну, называть это можно по-разному. Еще нет положения (думаю, оно выйдет в течение двух недель), но я надеюсь, это будет выдано таким образом, что руководство коллектива будет само распределять деньги. Не всем одинаково, не все по одну гребенку. Величина зарплата будет зависеть от того, на каком уровне находится человек.

Надеюсь, это подстегнет людей. Я просто помню, как в советское время в Госоркестре была верхняя зарплата — 500, а, скажем, в оркестре Дударовой — 150. И как люди дорожили своим местом.

— Но ведь этот грант не вечный — он дан на три года...

— Да, и мы должны все сделать, чтобы за это время начать играть как можно больше концертов. С залами очень напряженно в Москве — играть практически негде.

— А открывающийся Дом музыки?

— Мы там уже провели переговоры. Но ведь когда-то мы играли и в МГУ, и в Зале Чайковского, и в Олимпийской деревне. Это все мы будем пытаться восстановить. Но проблема в том, что публика за эти годы отучилась ходить куда-то кроме консерватории.

— Как думаете, пошатнутся позиции Российского национального оркестра — одного из лучших оркестров страны, который не является государственным и не может претендовать на грант?

— Понимаю вопрос. Насколько я знаю, их зарплата ниже, чем будет у нас, и у них нет начисления в Пенсионный фонд. Для людей, которым под пятьдесят, это существенно. Там собраны действительно очень хорошие музыканты. Но задержатся они там или будут пытаться уйти в другие коллективы — это вопрос не ко мне.